

## ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

УДК [338+332](98)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.32.82

### Интересы России в условиях глобализации отношений собственности и управления (на примере Арктического региона) \*

© ЕЛЕЦКИЙ Николай Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор

E-mail: nde527@yandex.ru

Академия философии хозяйства, Ростов-на-Дону, Россия

Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону, Россия

**Аннотация.** Современные процессы формирования глобальной собственности и управления противоречиво сочетаются с сохранением и воспроизводством экономических взаимодействий в рамках отдельных государств, регионов и межгосударственных отношений. Актуализация этих процессов в Арктическом регионе обусловлена его превращением в место фокусировки и наиболее острого проявления новых форм противоречий между глобализацией и национально-государственными интересами. Автор приходит к выводу, что реализация российской арктической стратегии усложняется неопределённостью перспектив и варианностью возможных векторов развития неоглобализации. В статье обосновывается необходимость принятия кардинальных мер по укреплению российских позиций в Арктике в условиях современного усиления тенденций регионализации и фрагментации мирового хозяйства. Геоэкономическая и геополитическая конфигурация международных взаимодействий в Арктике может в ближайшее время измениться вследствие перехода от однополярной к многополярной модели мироустройства и нарастания угроз новой гибридной холодной войны. Показано, что противоречия между арктическими державами обостряются на фоне стремления неарктических стран участвовать в эксплуатации ресурсов региона. Автор выявляет задачи поиска оптимального соотношения между объективными императивами глобализации и защитой национально-государственных и региональных интересов России как крупнейшей арктической державы.

**Ключевые слова:** глобализация собственности, глобальное управление, глобальные противоречия, глобальная политическая экономия, кризис глобализма, многополярность, регионализация, глокализация, Арктика, ресурсы Арктики, Северный морской путь, интересы России.

### Property and government interests of Russia under globalization: the Arctic case

© Nikolay D. ELETSKY, Dr. Sci. (Econ.), Professor

E-mail: nde527@yandex.ru

Academy of Philosophy of Economy, Rostov-on-Don, Russia

Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia

**Abstract.** Modern processes of the global property and governance formation are contradictory combined with the preservation and reproduction of economic interactions within the framework of individual States, regions and inter-state relations. The actualization of these processes in the Arctic region is due to its transformation into a place of focus and the most acute manifestation of the new contradictions between globalization and nation — state interests. The author concluded that the implementation of the Russian Arctic strategy is complicated by the uncertainty of prospects and the variation of possible vectors of the new

---

\* Для цитирования:

Елецкий Н.Д. Интересы России в условиях глобализации отношений собственности и управления (на примере Арктического региона) // Арктика и Север. 2018. № 32. С. 82–94. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.32.82

For citation:

Eletsky N.D. Property and government interests of Russia under globalization: the Arctic case. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 32, pp. 82–94. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.32.82

globalization. The article substantiates the need for drastic measures to strengthen the Russian position in the Arctic due to the current strengthening of regionalization and fragmentation of the world economy. The geo-economic and geopolitical configuration of international cooperation in the Arctic may change in the near future due to the transition from of a unipolar to a multipolar model of the world order and the growing threats of a new hybrid cold war. It's shown that the contradictions between the Arctic powers are complicated against the background of the desire of the non-Arctic countries to participate in the exploitation of the region's resources. The author reveals the issues related to the search of the optimal balance between the objective imperatives of globalization and the protection of nation — state and regional interests of Russia as the largest Arctic power.

**Keywords:** *globalization of property, global governance, global contradictions, global political economy, crisis of globalism, multipolarity, regionalization, glocalization, the Arctic, the Arctic resources, the Northern Sea Route, interests of Russia.*

### Введение

На современном этапе развития мировой цивилизации одним из наиболее острых противоречий является противоречие между процессами глобализации и сохраняющейся национально-государственной организацией социальной жизнедеятельности. Глубина и роль данного противоречия, многообразный и всесторонний характер его влияния на социальные отношения в современном мире обусловлены объективным характером как факторов и закономерностей глобализации, так и необходимости государственно организованных форм экономических и политических взаимодействий. Объективность каждого из этих феноменов и вместе с тем их разнородность, разнонаправленность, а в некоторых содержательно-функциональных аспектах — и противоположность, порождают, в частности, проблему защиты национально-государственных интересов в условиях нарастания глобализационных тенденций, которые по своей природе не только генетически индифферентны относительно этих интересов, но и во многих случаях противостоят им.

Ключевое значение при этом приобретает объективный процесс глобализации производительных сил и воспроизводственного процесса в целом. Наблюдается расширенное воспроизводство глобальных цепочек создания стоимости, составляющих материальную основу углубления экономической глобализации [1, Лукьянов С., Драпкин И., с. 16–17]. Существенно важно, что российская экономика не только глубоко интегрирована в глобальные цепочки создания стоимости, но и играет в процессах их воспроизводства заметную роль, входя, по оценке ЕЦБ, в шестёрку наиболее значимых участников этих процессов и опережая по интегративному влиянию Великобританию, Францию, Италию и все страны БРИКС, кроме Китая<sup>1</sup>. Поскольку производственный процесс, посредством которого осуществляется формирование глобальных цепочек создания стоимости, происходит, как правило, в рамках ТНК, это повышает их глобальную роль, способствует трансформации крупнейших из них в глобальные корпорации, превращающиеся в основную современную форму первичного хозяйственного звена (точнее — интегративного производственного, научного, финансового и

---

<sup>1</sup> Блейман Н. Достичь передела: новые стратегии российских экспортеров. URL: [http://rostov.rbcplus.ru/news/5ac0c53e7a8aa921ec8fc54a?utm\\_source=rbc&utm\\_medium=mainplus&utm\\_campaign=790950-5ac0c53e7a8aa921ec8fc54a](http://rostov.rbcplus.ru/news/5ac0c53e7a8aa921ec8fc54a?utm_source=rbc&utm_medium=mainplus&utm_campaign=790950-5ac0c53e7a8aa921ec8fc54a) (дата обращения: 24.06.2018).

коммерческого комплекса). В то же время эти же процессы обостряют противоречие между объективной ориентацией глобальных корпораций на унификацию производственных и коммерческих условий функционирования в «мире без границ», с одной стороны, и национально-государственной дискретностью мирохозяйственной системы — с другой. В современной системе геоэкономических и геополитических отношений Арктика превращается в регион локализации наиболее значимых форм и механизмов этого глобального противоречия [2, Пилясов А.Н., с. 16–21; 3, Лукин Ю.Ф.; 4, Martin-Nielsen J., с. 51–68].

***Государственные интересы в условиях глобализации производственного процесса, отношений собственности и управления***

Превращение цепочек создания стоимости в ведущую производственную форму экономической глобализации (наряду с глобализационными формами финансовой и информационной природы) ведёт к трансформации механизмов конкурентной борьбы и модификации критериев конкурентоспособности субъектов мирохозяйственных отношений. Сегодня всё большее значение приобретает не конкуренция товаров или даже технологий, а борьба за место в функциональной иерархии звеньев глобальных цепочек создания стоимости, поскольку наибольшее влияние приобретают и наибольшую выгоду извлекают экономические акторы, определяющие научные импульсы, регулирующие финансовое обеспечение и осуществляющие наибольшую долю производства добавленной стоимости в глобальных цепочках её создания. С этой точки зрения позиции России в мировой экономике гораздо менее выигрышны, чем формальные количественные показатели её вовлечённости в глобальные цепочки создания стоимости, поскольку данные показатели, отражая действительную зависимость мирохозяйственной системы от российских энергоносителей, также демонстрируют очевидную локализацию на низших функциональных звеньях процессов создания добавленной стоимости, а следовательно, и незначительность доли в присвоении глобальной прибыли.

Тем не менее в условиях, когда многократно сформулированные задачи по диверсификации экономики и развитию наукоёмких высокотехнологичных отраслей на практике далеки от решения, дальнейшее эффективное воспроизводство энергетического сектора сохраняет жизненно важное значение для российской экономики и российской государственности в целом, тем более что освоение всё более труднодоступных северных месторождений и шельфовой зоны требует нарастающего высокотехнологического обеспечения [5, Таркин А.И., Захарчук Е.А., Логинов В.Г., с. 4–13]. Кроме того, рост объёмов мировой торговли способствует также усилению роли и наукоёмкой модификации такого исходно экстенсивного фактора естественных производительных сил, как пространственные коммуникации. Как внутрироссийские, так и геоэкономические процессы в сочетании с актуальными геополитическими тенденциями в последнее время резко усилили роль российского Арктического региона и северных территорий, их стратегическую значимость для развития российской экономики и государственности в целом. Обостряются международные противоречия, обуслов-

ленные не только спорами прибрежных арктических государств [6, Лукин Ю.Ф.; 7, Bartenstein K., с. 264–280], но и претензиями десятков других стран мира на участие в эксплуатации арктических ресурсов, и очевидно, что в условиях продолжающегося глобального потепления эти претензии будут только нарастать, способствуя формированию предпосылок глобальных конфликтов<sup>2</sup>. На шельфовые месторождения Северного Ледовитого океана приходится четверть разведанных мировых запасов углеводородного сырья, и противоречия по поводу их хозяйственного освоения становятся всё более опасными в условиях дестабилизации и хаотизации международных отношений, кризиса сформировавшейся к настоящему времени модели глобализма, ренессанса принципа национально-государственного суверенитета, новой холодной гибридной войны, усиления тенденций регионализации и фрагментации мирового хозяйства, практики неопротекционизма и распространения различных моделей глокализации экономических и иных социальных взаимодействий<sup>3</sup>. При этом одной из особенностей глобализационных экономических тенденций является усложнение форм взаимодействия, сотрудничества и конкуренции арктических держав на фоне усиления экономического и военного присутствия в данном регионе неарктических стран, особенно Китая и Великобритании.

Проблемы, перспективы и противоречия развития арктического региона в дискурсе глобальной политической экономии обусловлены, прежде всего, нарастающими тенденциями глобализации отношений собственности и экономического управления [8, Cohn Th., pp. 21–35; 9, Елецкий Н.Д., Корниенко О.В., гл. 2–4]. Расширяющееся хозяйственное освоение Арктики происходит в условиях, когда на объективной базе глобализации производительных сил всё большее количество производственных ресурсов, факторов и результатов производства приобретает статус объектов глобализирующейся собственности. Экономическая реализация и юридическая фиксация этого статуса в некоторых случаях выступает в прямых и открытых формах, что относится, в частности, к использованию ресурсов Мирового океана за пределами экономических зон прибрежных государств, к ресурсам Антарктиды и космического пространства, к производственному использованию находящейся в открытом доступе экономической информации глобальных сетей. Международные договоры (как правило, под эгидой ООН), регулирующие эксплуатацию глобально значимых ресурсов, конкретизируют механизм использования их как объектов глобальной собственности, а административные структуры, создаваемые для контроля за соблюдением этих договоров, превращают-

<sup>2</sup> Апанасенко В. Новая мировая война может начаться в Арктике // Независимое военное обозрение. 23.11.2012; Забелин И. Северный морской путь — новое яблоко раздора между Россией и США в Арктике. URL: [https://apral.ru/2018/04/19/severnyj-morskoj-put-novoe-yabloko-razdora-mezhdu-rossiej-i-ssha-v-arktike.html?utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com](https://apral.ru/2018/04/19/severnyj-morskoj-put-novoe-yabloko-razdora-mezhdu-rossiej-i-ssha-v-arktike.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com) (дата обращения: 24.06.2018).

<sup>3</sup> Шимберг А. Борьба за Арктику. URL: [https://regnum.ru/project/fight\\_for\\_the\\_arctic](https://regnum.ru/project/fight_for_the_arctic) (дата обращения: 24.06.2018); «США усилят борьбу за ресурсы Арктики» — глава Пентагона. URL: <https://regnum.ru/news/2437543.html> (дата обращения: 26.06.2018); США создают собственный ледокольный флот. URL: <https://theworldnews.net/ru-news/ssha-sozdaet-sobstvennyi-ledokol-nyi-flot> (дата обращения: 26.06.2018); Комраков А. Лондон заявил претензии на Арктику. URL: <http://www.yktimes.ru/london-zayavil-pretenzii-na-arktiku/> (дата обращения: 26.06.2018).

ся в инструменты глобального экономического управления. Для арктического региона особое значение имеет раздел 8 («Покрытые льдом районы») Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.<sup>4</sup> и деятельность Арктического Совета<sup>5</sup>, а также глобальные аспекты деятельности соответствующих организаций, таких как Северный совет, Северный форум, Конференция парламентариев Арктического региона, а также ряда международных экологических организаций [10, Лагутина М.Л., Харлампьева Н.К., с. 64–83; 11, Вылегжанин А.Н.].

Более разнообразны косвенные формы глобализации отношений собственности, проявляющиеся, например, в соглашениях по климату (в соответствии с которыми установление ограничений и квот на вредные выбросы фактически означает признание общепланетарных атмосферных и иных ресурсов достоянием всего человечества); через отраслевые глобальные соглашения (так, квотирование объёмов производства в рамках ОПЕК определяет, в частности, и объём глобальных доходов как экономической реализации собственности на нефтяные ресурсы); и особенно — через присвоение факторов и результатов производства глобальными корпорациями, осуществляющими экономическую реализацию глобальной собственности в дискретных формах отраслевого и функционального корпоративного присвоения. Данные косвенные формы глобализации отношений собственности отражают переходный характер современного этапа экономической цивилизации, на котором генезис исторически принципиально новых экономических феноменов происходит в социальной оболочке предшествующих способов производства. В частности, на ранних этапах формирования глобальной собственности этот процесс происходит в рамках исторически предшествующих механизмов частного присвоения (государственного, корпоративного, отраслевого, группового и т.д.), хотя действительным субъектом, воплощающим её сущностную социальную природу, является всё человечество. Но полное развитие новых форм реализации собственности — это длительный и противоречивый процесс, на каждом из этапов которого меняется динамика соотношения интересов субъектов глобальных взаимодействий.

#### ***Региональная специфика противоречий глобализации собственности и управления в Арктике***

Незрелость форм глобализирующейся собственности на ранних этапах её генезиса порождает и исторически специфические формы экономических противоречий, обусловленные стремлением отдельных акторов глобальных взаимодействий реализовать их частные интересы в ущерб интересам других акторов под предлогом персонификации первыми глобальной целесообразности, эффективности и глобальных интересов. В этом случае отдельные государства, корпорации, региональные интеграционные группировки и иные региональные структуры, международные организации и другие частные социальные субъек-

<sup>4</sup> Конвенция ООН по морскому праву. URL: [http://www.un.org/depts/los/convention\\_agreements/texts/unclos/unclos\\_r.pdf](http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf) (дата обращения: 24.06.2018).

<sup>5</sup> Arctic Council. URL: <http://arctic-council.org/index.php/en/> (дата обращения: 24.06.2018).

ты могут претендовать на контроль или прямое присвоение ресурсов других субъектов, маскируя свои частные интересы формулировками об интересах всего человечества, которые они якобы представляют. Противоречия по поводу хозяйственного освоения арктических ресурсов становятся всё более опасными в условиях дестабилизации и хаотизации международных отношений, кризиса сформировавшейся к настоящему времени модели глобализма, ренессанса принципа национально-государственного суверенитета, усиления тенденций регионализации и фрагментации мирового хозяйства, практики неопротекционизма и распространения различных моделей глокализации экономических и иных социальных взаимодействий. При этом под предлогом защиты общечеловеческих интересов фактически может происходить лишь перераспределение доходов, обусловленных эксплуатацией глобальных ресурсов, от одних частных субъектов к другим<sup>6</sup>, и это далеко не всегда является оптимальным с точки зрения глобальной экономической эффективности, а тем более — интегративной социально-экономической эффективности, не говоря уже о практически не формализуемых критериях справедливости.

Между тем, как известно, именно рассуждения о справедливости превратились в основу аргументации зарубежных геополитиков в их попытках поставить под сомнение правомерность собственности России на богатства Арктики и северных территорий. «Справедливая свобода доступа» к глобально значимым ресурсам увязывается при этом с передачей этих ресурсов под «международный контроль», который на деле может означать лишь отсутствие всяких ограничений для хищнического произвола ТНК и государств, доминирующих в руководящем аппарате международных организаций. Показательно также, что предложения о передаче под «международный контроль» территорий с низкой плотностью населения неизменно соотносятся с проблемами хозяйственного освоения лишь российских пространств, без анализа подобных проблем в других государствах, также обладающих значительными территориями с низкой плотностью населения. Как отметил Президент РФ, «ведь мы же почти от официальных лиц слышали многократно, что несправедливо, что Сибирь с её неизмеримыми богатствами вся принадлежит России. Как несправедливо? А отхапать у Мексики Техас — это справедливо. А то, что мы на своей собственной земле хозяйствуем, это несправедливо, нужно раздать... Дело в том, что мы защищаем свою самостоятельность, свой суверенитет и право на существование... Теперь богатство России должно прирастать Арктикой»<sup>7</sup>.

Очевидной необходимостью в настоящее время является преодоление проявившихся в последние десятилетия негативных установок на отказ от защиты российского суверените-

<sup>6</sup> Горохова А. Экологическая паранойя: судоходство в Арктике под угрозой запрета. URL: [https://regnum.ru/news/2404265.html?utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com](https://regnum.ru/news/2404265.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com) (дата обращения: 24.06.2018)

<sup>7</sup> Большая пресс-конференция Владимира Путина, 18 декабря 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47250#sel=97:1:whh,97:29:kU1;91:3:hkf,91:24:vfW> (дата обращения: 24.06.2018); Большая пресс-конференция Владимира Путина, 14 декабря 2017 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56378> (дата обращения: 24.06.2018).



та над значительными акваториями северных морей — установок, неизбежно связанных с сопутствующим ослаблением геополитических позиций, международного авторитета, а также с ощутимыми экономическими потерями. Признание Россией принципиальных положений Конвенции по морскому праву 1982 г. означало кардинальное изменение правового статуса территорий, ранее определявшихся как «полярные владения», а ратификация данной конвенции в 1997 г. привела к официальной утрате суверенитета над 1,7 млн кв. км ранее российской арктической акватории (показательно, что США эта Конвенция не подписана до настоящего времени). Одиозное соглашение по Беринговому морю привело к потере более 30 тыс. кв. км акватории исключительной экономической зоны и более 74 тыс. кв. км шельфа и было подписано, несмотря на прямое несоответствие положениям ст. 57 той же Конвенции; данное соглашение уже привело к многомиллиардным потерям в рыбопромысловой отрасли, судоходстве и нефтедобыче, а в будущем чревато многократным ростом этих потерь<sup>8</sup>. Значительный ущерб российским интересам был нанесён и при демаркации российско-норвежской границы в Баренцевом море в 2010 г., и уже вскоре после демаркации: на уступленной в пользу Норвегии части акватории были обнаружены месторождения, содержащие более 2 млрд баррелей углеводородов с предварительной стоимостной оценкой порядка 30 млрд долларов<sup>9</sup>.

Проблема собственнических отношений применительно к арктическим объектам демонстрирует современную интерпретацию установки «право тождественно силе» [12, Спиноза, с. 291]. С одной стороны, очевидно, что Россия, учитывая её настоящее состояние и, прежде всего, контекст интересов, устремлений и профессионального уровня правящей политической элиты, не способна обеспечить и защитить суверенитет над акваторией исторически понимаемых «полярных владений» [13, Josephson P.R.] главным образом вследствие отсутствия надлежащей политической воли. Сказывается и утвердившаяся в последние десятилетия традиция свободы мореплавания в арктических акваториях, относимых к «открытому морю» («Никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету»<sup>10</sup>), и значительная военная активность США, стран НАТО и других государств в этих акваториях, особенно постоянное пребывание здесь американских подводных лодок. В США разработан «Арктический план действий Военно-морских сил», в котором определяются цели «сохранения глобальной мобильности американских

<sup>8</sup> Отчёт Счётной палаты о результатах проверки воздействия Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств на рыбопромысловую отрасль России. URL: [http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/7-buleten\\_doc\\_files-fl-825.pdf](http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/7-buleten_doc_files-fl-825.pdf) (дата обращения: 24.06.2018).

<sup>9</sup> Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ "О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане". URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12084483/#ixzz5llo1woj3> (дата обращения: 24.06.2018); Россия сделала Норвегии королевский подарок. URL: <https://news.rambler.ru/europe/17934118-rossiya-sdelala-norvegii-korolevskiy-podarok/> (дата обращения: 24.06.2018); Американский адмирал назвал учения у берегов Норвегии сигналом для России. URL: [https://ria.ru/world/20180626/1523414144.html?referrer\\_block=index\\_daynews4\\_1](https://ria.ru/world/20180626/1523414144.html?referrer_block=index_daynews4_1) (дата обращения: 26.06.2018).

<sup>10</sup> Конвенция ООН по морскому праву. Ст. 89. URL: [http://www.un.org/depts/los/convention\\_agreements/texts/unclos/unclos\\_r.pdf](http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf) (дата обращения: 24.06.2018).

военных и гражданских судов и самолётов по всей площади Арктического на»<sup>11</sup>. Реальная попытка защиты суверенитета над акваторией полярных владений означала бы нарушение фактически сформировавшегося за последние десятилетия порядка вещей и была бы чревата не только обвинениями в нарушении международного права, но и высоким риском крупномасштабного военного конфликта с США, а также резким усилением последующей международной изоляции России [14, Север и Арктика...].

С другой стороны, отказ от суверенитета над 1,7 млн кв. км арктической акватории в рамках ранее российских «полярных владений» не только привёл к колоссальным экономическим потерям и приведёт к многократным потерям в будущем, но и резко ослабил геополитические позиции России, в том числе вследствие роста военных угроз в Арктике и широких возможностей, официально предоставляемых иностранным военным кораблям в соответствии с нормами той же Конвенции по морскому праву (не подписавшие её США активно используют, тем не менее, эти нормы там, где это выгодно для действий их военно-морских сил). Как известно, рост военной угрозы потребовал значительного усиления Арктической группировки войск России и соответствующего увеличения оборонных расходов страны, что вызывает резкое недовольство и даёт повод для новых обвинений со стороны «коллективного Запада» [15, Byers M., Byers C., с. 580–591]. Сохранение суверенитета над арктической акваторией лишило бы смысла и нынешние дискуссии о статусе Хребта Ломоносова, в то время как отказ от суверенитета не только не привёл к ослаблению военной угрозы в данном регионе, но, напротив, резко усилил её (в частности, министр иностранных дел Канады в связи обсуждением статуса Хребта заявил, что «регион является для Оттавы стратегически важным, в связи с чем государство для отстаивания своих интересов готово применять в том числе и военную силу»<sup>12</sup>). Суть проблемы, как очевидно, заключается в реальной способности нашего государства защитить свои интересы в Арктике, и чем больше уступок будет делать Россия, отказываясь от собственности на арктические объекты и от суверенитета над территориями, тем больше будут расти аппетиты других государств и ТНК, их претензии и попытки поставить под свой контроль арктические ресурсы.

Контроль и управление — фундаментальные организационно-деятельностные атрибуты собственности, и проблема собственности на арктические объекты неизбежно сопряжена с организацией контроля за их эксплуатацией, в том числе — хозяйственной [16, Heininen L., Exner-Pirot H. & Plouffe J., с. 13–26; 17, Eletsky N., с. 7–10]. Неслучайно в последнее время резко актуализировалось обсуждение вопросов о собственнической принадлежности и правовом статусе акватории проливов между арктическими островами во взаимосвязи с механизмами контроля за организацией судоходства по Северному морскому пути. Поскольку во многих случаях акватории проливов по всем географическим векторам перекры-

<sup>11</sup> Апанасенко В. Новая мировая война может начаться в Арктике // Независимая газета. Военное обозрение. 23.11.2012. URL: [http://nvo.ng.ru/gpolit/2012-11-23/1\\_artic.html](http://nvo.ng.ru/gpolit/2012-11-23/1_artic.html) (дата обращения: 24.06.2018).

<sup>12</sup> Канада хочет воевать с Россией за Арктику. URL: <https://dni.ru/polit/2014/8/26/278990.html> (дата обращения: 24.06.2018).



ваются территориальными водами России, эти акватории должны рассматриваться как внутренние воды и объекты, полностью находящиеся в ведении российской национально-государственной юрисдикции [18, Тодоров А.А., с. 76–79], а организационно-правовые вопросы, связанные с проходом иностранных судов — как вопросы, подлежащие регулированию со стороны Администрации Северного морского пути. Основной функцией Администрации является «приём заявлений о получении разрешения на плавание судов в акватории Северного морского пути, рассмотрение таких заявлений и выдача разрешений на плавание судов в акватории Северного морского пути»<sup>13</sup>. Эти правомочия (права и обязанности) не признаются США, трактуящими правовой статус проливов, акватория которых связывает участки открытого моря, как международный и предпочитающими понимать под «свободой судоходства» право бесконтрольного пересечения внутренних вод России в акватории арктических проливов всеми судами, включая военные корабли. Такой подход отстаивается Соединёнными Штатами, несмотря на его явное несоответствие нормам Конвенции по морскому праву (во многом, фактически, дискриминационным в отношении России), предусматривающим, в частности, особые правомочия прибрежных государств по контролю соблюдения всеми судами, в том числе иностранными, экологических требований (ст. 234 Конвенции).

Показательно, что в качестве основного аргумента, используемого Соединёнными Штатами для отказа от признания суверенитета России над её внутренними территориальными водами, выступает тезис о том, что Северный морской путь — это достояние всего человечества; при этом, декларируя заботу об интересах «всего человечества», США не останавливаются перед применением военной силы («Соединённые Штаты считают, что Северный морской путь должен быть транспортной артерией, открытой для всего мирового сообщества. Об этом заявил командующий Береговой охраной США адмирал Пол Зукунфт»<sup>14</sup>). Подобные заявления делаются именно тогда, когда руководство России ставит задачу максимального расширения международного сотрудничества в Арктике и многократного расширения объёмов перевозок, в том числе международных, по Северному морскому пути; комплексный план модернизации и расширения магистральной транспортной инфраструктуры страны предусматривает, в частности, обеспечение к 2024 г. «развития Северного морского пути и увеличения грузопотока по нему до 80 млн тонн»<sup>15</sup>, т.е в 10 раз. Подобное порядковое увеличение объёмов перевозок по транспортной магистрали, сокращающей на 40% про-

<sup>13</sup> ФГБУ «Администрация Севморпути». Официальный сайт. URL: [http://www.morflot.ru/podvedomstvennyie\\_organizatsii/podvedomstvennyie\\_organizatsii\\_v\\_moscow/fyku\\_administratsiya\\_severnogo\\_morskogo\\_puti.html](http://www.morflot.ru/podvedomstvennyie_organizatsii/podvedomstvennyie_organizatsii_v_moscow/fyku_administratsiya_severnogo_morskogo_puti.html) (дата обращения: 24.06.2018).

<sup>14</sup> В США заявили, что Северный морской путь должен быть международным. URL: [http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5116382?utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial](http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5116382?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial) (дата обращения: 24.06.2018).

<sup>15</sup> Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". Ст. 15. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5J8xsQz53> (дата обращения: 24.06.2018).

тяжённость морских коммуникаций между Восточной Азией и Западной Европой в сравнении с традиционными, действительно соответствовало бы общечеловеческим интересам и способствовало активизации в этих интересах освоения богатств Арктики. Между тем, США, «заявив, что Севморпуть должен принадлежать всему человечеству и очевидно подразумевая под этим человечеством себя, [...] о морском праве и гуманизме вспоминают исключительно тогда, когда им нужно ограничить в чём-то Россию... В любых переговорах решающую роль играют не намерения сторон, а их военный потенциал»<sup>16</sup>. Российская стратегия хозяйственного освоения Арктики и развития Северного морского пути может быть успешно реализована лишь при условии её обеспечения развёрнутым спектром правовых, дипломатических и военных инструментов<sup>17</sup>.

### **Заключение**

Кризис современной модели глобализма не ведёт к отмене объективных закономерностей глобализации, но способствует изменению её форм. На современном этапе развития предпосылок для перехода к неоглобализации усилились тенденции регионализации мирового хозяйства, преимущественно — в форме глокализации. Глокализация проявляется в усилении роли локальных, в том числе региональных, интересов и особенностей, но в формах, отражающих доминирующее влияние закономерностей глобализации. В Арктическом регионе тенденции глокализации проявляются в том, что механизмы глобального управления реализуются здесь во взаимодействии и частично посредством структур, механизмов и институтов регионального управления (в частности, в моделях А5, А8+ и др.) [10, Лагутина М.Л., Харлампьева Н.К.].

Нельзя не учитывать также неопределённость перспектив и вариантность сценариев развития неоглобализации, а также тот факт, что формирование отношений глобальной собственности и управления — это длительный процесс, который, по-видимому, займёт несколько столетий, в течение которых поиск оптимального соотношения между объективными императивами глобализации и защитой национально-государственных интересов будет оставаться актуальным. Усложнение объективных геоэкономических и геополитических проблем и противоречий в Арктике требует их комплексного научного исследования [19, Матишов Г.Г., Дженюк С.Л., с. 921–929; 20, Лаженцев В.Н., с. 117–130; 21, Замятина Н.Ю., Пиласов А.Н., с. 3–30; 22, Berkman P.A. et al., с. 596–598]. В настоящее время в контексте кризиса американоцентричной модели глобализма и перехода от однополярной к многополярной системе мироустройства выявляются новые аспекты проблемы защиты интересов России с учётом тенденций глобализации собственности и управления. Формирование многополяр-

<sup>16</sup> Забелин А. Северный морской путь: новое яблоко раздора между Россией и США в Арктике. URL: <https://apral.ru/2018/04/19/severnyj-morskoj-put-novoe-yabloko-razdora-mezhdu-rossiej-i-ssha-v-arktike.html> (дата обращения: 24.06.2018).

<sup>17</sup> Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 24.06.2018).

ности означает преодоление однополярно-гегемонистской монополии на фактическое право формулировать, представлять и защищать общечеловеческие цели и интересы и в связи с этим выступать в роли основного субъекта глобального управления и «конечного бенефициара» присвоения всемирной прибыли. В условиях перехода к многополярному мироустройству возрастает глобальная значимость и функциональная содержательность современной системы секторального деления арктической акватории и особых правомочий прибрежных государств. Эти государства призваны максимально способствовать реализации общечеловеческих интересов в ходе международного освоения богатств Арктики и эффективного использования глобально значимых ресурсов арктического региона в сочетании с реализацией собственных интересов посредством освоения ресурсов исключительных экономических зон и шельфовых месторождений, а также контроля за соблюдением правил международного судоходства. Данную систему с учётом невозможности в настоящее время обеспечения полного суверенитета над акваторией российских полярных владений в понимании их статуса до 1991 г. можно рассматривать как паллиативную модель защиты интересов нашего государства в арктическом регионе в случае безусловного отказа от практики односторонних уступок, что в свою очередь требует всемерного расширения эффективного хозяйствования в этом регионе и укрепления его военно-оборонного потенциала в условиях новой гибридной холодной войны. Паллиативный и переходный характер рассматриваемой модели защиты российских интересов в арктическом регионе объективно обусловлен как проблемами современного этапа эволюции российской государственности, так и противоречиями генезиса отношений глобальной собственности и управления.

### Литература

1. Лукьянов С., Драпкин И. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 4. С. 16–25.
2. Пилясов А.Н. Арктика: общее и особенное // Пути России. Север — Юг / Под ред. М.Г. Пугачёвой и В.П. Жаркова. Москва — СПб: «Нестор-История», 2017. 228 с.
3. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2013. 280 с.
4. Martin-Nielsen J. Re-conceptualizing the North: A Historiographic Discussion // Journal of Northern Studies. 2015. Vol. 9. PP. 51–68.
5. Татаркин А.И., Захарчук Е.А., Логинов В.Г. Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. 2015. № 2. С. 4–13.
6. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2010. 400 с.
7. Bartenstein K. The “Common Arctic”: Legal Analysis of Arctic & non-Arctic Political Discourses // Arctic Yearbook 2015. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, 2015. 455 p.
8. Cohn Th.H. Global Political Economy: Theory and Practice. 7<sup>th</sup> ed. Abingdon: Taylor and Francis, 2016. 449 p.
9. Елецкий Н.Д., Корниенко О.В. Введение в глобальную политическую экономию. Москва: Флинта, 2017. 271 с.
10. Лагутина М.Л., Харлампьева Н.К. Транснациональная модель арктического управления в XXI веке // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 64–83.
11. Вылегжанин А.Н., Колосов Ю.М., Малеев Ю.Н., Геворгян К.Г. Международное право. Москва: МГИМО, 2018. 312 с.

12. Спиноза Б. Политический трактат / Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1957. 727 с.
13. Josephson P.R. The conquest of the Russian Arctic. Cambridge: Harvard University Press, 2014. 441 p.
14. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы / Под ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. 420 с.
15. Byers M., Byers C. Toxic splash: Russian rocket stages dropped in Arctic waters raise health, environmental and legal concerns // *Polar Record. A Journal of Arctic and Antarctic Research*. 2017. Vol. 53. PP. 580–591.
16. Heininen L., Exner-Pirot H. & Plouffe J. Governance and Governing in the Arctic // *Arctic Yearbook 2015*. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, 2015. 455 p.
17. Eletsky N. Contradictions of formation of the global economic governance system // *International Journal of Management Science and Business Administration*. 2016. Vol. 2. Is. 10. PP. 7–16.
18. Тодоров А.А. Правовой спор между Россией и США о Северном морском пути и похожий вопрос о Северо-западном морском пути // *Арктика и Север*. 2017. № 29. С. 74–89. DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.29.74
19. Матишов Г.Г., Дженюк С.Л. Арктические вызовы и проблемы полярной науки // *Вестник Российской академии наук*. 2012. Т. 82, № 10. С. 921–929.
20. Лаженцев В.Н. Социально-экономическая география и междисциплинарный синтез в изучении Севера и Арктики России // *Пространственная экономика*. 2015. № 4. С. 117–130.
21. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новое междисциплинарное научное направление: арктическая региональная наука // *Регион: Экономика и Социология*. 2017. № 3. С. 3–30. DOI 10.15372/REG20170301
22. Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // *Science*. 2017. Vol. 358. № 6363. PP. 596–598.

## References

1. Luk'yanov S., Drapkin I. Global'nye tsepochki sozdaniya stoimosti: efekty dlya integriruyushchey ekonomiki [Global Value Chains: Effects for Integrating Economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2017, no. 4, pp. 16–25.
2. Pilyasov A.N. Arktika: obshchee i osobennoe [Arctic: general and special]. *Puti Rossii. Sever — Yug* [Ways of Russia. North — South]. Ed. by M.G. Pugacheva, V.P. Zharkov. Moskva — SPb, Nestor-Istoriya Publ., 2017, 228 p. (In Russ.)
3. Lukin Yu.F. *Rossiyskaya Arktika v izmenyayushchemsya mire* [The Russian Arctic in a changing world]. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2013, 280 p. (In Russ.)
4. Martin-Nielsen J. Re-conceptualizing the North: A Historiographic Discussion. *Journal of Northern Studies*, 2015, vol. 9, pp. 51–68.
5. Tatarkin A.I., Zakharchuk E.A., Loginov V.G. Sovremennaya paradigma osvoeniya i razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Economics and management in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2015, no. 2, pp. 4–13.
6. Lukin Yu.F. *Velikiy peredel Arktiki* [Great redistribution of the Arctic]. Arkhangel'sk, NArFU Publ., 2010, 400 p. (In Russ.)
7. Bartenstein K. The “Common Arctic”: Legal Analysis of Arctic & non-Arctic Political Discourses. *Arctic Yearbook 2015*. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, 2015, 455 p.
8. Cohn Th.H. *Global Political Economy: Theory and Practice*. 7th ed. Abingdon: Taylor and Francis, 2016, 449 p.
9. Eletskiy N.D., Kornienko O.V. *Vvedenie v global'nuyu politicheskuyu ekonomiyu* [Introduction to global political economy]. Moscow, Flinta Publ., 2017, 271 p. (In Russ.)
10. Lagutina M.L., Kharlamp'eva N.K. Transnatsional'naya model' arkticheskogo upravleniya v XXI veke [Transnational model of the Arctic management in the XXI-th century]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2011, no. 3, pp. 64–83.

11. Vylegzhanin A.N., Kolosov Yu.M., Maleev Yu.N., Gevorgyan K.G. *Mezhdunarodnoe pravo [International law]*. Moscow, MSIR Publ., 2018, 312 p. (In Russ.)
12. Spinoza B. *Politicheskiy traktat [Political Treatise]*. Izbrannyye proizvedeniya. V 2-kh t. T. 2. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit. Publ., 1957, 727 p. (In Russ.)
13. Josephson P.R. *The conquest of the Russian Arctic*. Cambridge: Harvard University Press Publ., 2014, 441 p.
14. *Sever i Arktika v novoy paradigme mirovogo razvitiya: aktual'nye problemy, tendentsii, perspektivy [North and the Arctic in the new paradigm of world development: current problems, trends, prospects]*. Ed. by V.S. Selin, T.P. Skuf'ina, E.P. Bashmakova, E.E. Toropushina. Apatity, KSC RAS Publ., 2016, 420 p. (In Russ.)
15. Byers M., Byers C. Toxic splash: Russian rocket stages dropped in Arctic waters raise health, environmental and legal concerns. *Polar Record. A Journal of Arctic and Antarctic Research*, 2017, vol. 53, pp. 580–591.
16. Heininen L., Exner-Pirot H. & Plouffe J. Governance and Governing in the Arctic. *Arctic Yearbook 2015*. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, 2015, 455 p.
17. Eletsky N. Contradictions of formation of the global economic governance system. *International Journal of Management Science and Business Administration*, 2016, vol. 2, is. 10, pp. 7–16.
18. Todorov A.A. Pravovoy spor mezhdru Rossii i SShA o Severnom morskoy puti i pokhozhiiy vopros o Severo-zapadnom morskoy puti [The Russia-USA legal dispute over the straits of the Northern Sea Route and similar case of the Northwest Passage]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2017, no. 29, pp. 74–89. DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.29.74
19. Matishov G.G., Dzhenyuk S.L. Arkticheskie vyzovy i problemy polyarnoy nauki [Arctic challenges and problems of polar science]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*, 2012, vol. 82, no. 10, pp. 921–929.
20. Lazhentsev V.N. Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya i mezhdistsiplinarnyy sintez v izuchenii Severa i Arktiki Rossii [Socio-Economic Geography and Interdisciplinary Synthesis in the Study of the Russian North and Arctic]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]*, 2015, no. 4, pp. 117–130.
21. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. Novoe mezhdistsiplinarnoe nauchnoe napravlenie: arkticheskaya regional'naya nauka [A new interdisciplinary area of study: arctic regional science]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya [Regional Research of Russia]*, 2017, no. 3, pp. 3–30. DOI 10.15372/REG20170301
22. Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy. *Science*, 2017, vol. 358, no. 6363, pp. 596–598.